

Русские эмигранты в Лионе : 1920-1945

Лев Мнухин

Группа по изучению русской эмиграции Париж-Москва, Москва

Ключевые слова: русский Лион, зарубежная Россия, княгиня

Л.А.Оболенская, Николай Блюмер

[...]ни в коем случае не должны быть забыты и многочисленные работники сравнительно скромные, в частности те, которые отдавали свои силы и дарования творчеству, будучи принуждены вести в то же время ежедневную борьбу за существование. Среди них несомненно найдутся люди, к которым потомство окажется справедливее и внимательнее, чем были современники, и на нас лежит обязанность сохранить о них память и указать на их заслуги.

Георгий Адамович

В 1936 году один русский журналист, побывав проездом в Лионе, дал позднее в очерке однозначную характеристику жизни живущих здесь русских: «В русском Париже еще теплятся какие-то очаги духовной жизни и интересов, читаются доклады, устраиваются лекции. В Лионе ничего подобного. Библиотек нет, книг нет, никто ничего серьезно не читает, кроме газет. Свежих людей тоже не бывает, действуют все одни и те же, давно надоевшие друг другу персонажи...» («Последние новости», 1937, 14 февраля).

Человеку, хоть немного знакомому с историей русской эмиграции во Франции, трудно себе представить, чтобы в крупнейшем после Парижа промышленном центре, насчитывающему к тому же в тридцатые годы более трех тысяч русских беженцев, имела место картина, обрисованная в

«Последних новостях». Уже тот факт, что Лион по числу событий в своей русской колонии, таких, как лекции, концерты, собрания, детские праздники и т.п., занимал в те годы после Парижа и его окрестностей и Ниццы третье место во Франции, говорит сам за себя. Достаточно сказать, что за период с 1922 по 1939 гг. в Лионе подобных событий состоялось более 200. И это только те события, о которых писала русская эмигрантская пресса во Франции. Что касается данных о количестве русских в Лионе в те годы, то точных сведений до сих пор мы не имеем. Цифра 3000, которую мы назвали, приближительная. Петр Ковалевский в своем исследовании «Зарубежная Россия» приводит такие цифры: по официальным данным в городе проживало 2 700 человек, в городском управлении их значилось всего 1 125, а в Русском лионском эмигрантском комитете их было зарегистрировано свыше 5 000. Таким образом, в Лионе (с учетом прилегающих к нему районов Виллербан и Десин) образовалась большая колония русских эмигрантов, этому способствовало еще и то обстоятельство, что в самом городе и его предместьях было много фабрик, преимущественно искусственного шелка (вискозы и окраски тканей). Работа здесь хотя и была связана с риском химического отравления, но хорошо оплачивалась и не требовала больших затрат физических сил.

В докладе впервые предпринята попытка воссоздать историю становления и существования русской колонии в Лионе, осветить деятельность различных русских организаций, дать панораму культурной и общественной жизни русского Лиона, проследить его связи с русским Парижем.

В процессе устройства русского зарубежья в Европе Франция играла одну из главных ролей. На первых порах, до образования эмигрантских обществ и учреждений, опорными пунктами в этом процессе были русские посольства и консульства. Посольство в Париже возглавлял В.А.Маклаков, консульство в Ницце – Е.С.Протопопов, в Марселе – Л.П.Гомелля. Дипломатические представительства защищали интересы русских беженцев до 1924 г., до момента признания великими державами большевистского правительства. После 1924 г.

появилась необходимость создать представительные органы, которые официально защищали бы интересы русских эмигрантов и являлись как бы посредниками между русскими колониями и французскими властями. Так возникли Эмигрантские комитеты. Рамки их деятельности были определены циркуляром Министерства иностранных дел от 9 мая 1925 г. и были направлены префектам. В Лионе Русский эмигрантский комитет начал действовать в полную силу, если опираться на сведения периодических изданий, с лета 1927 г. (1, route de Cussée). Председателем его правления был избран Николай Блюмер, активный деятель русской колонии в Лионе. Здесь он жил, умер и похоронен на клад. La Croix-Rousse (1964). Вице-председателем правления долгие годы состоял Константин Иванов-Тринадцатый, сын известного русского контр-адмирала, возглавлявшего в Лионе Кают-компанию бывших офицеров императорского флота и морского ведомства.

Профессиональные и общественные объединения

Первые русские профессиональные и общественные объединения в Лионе стали образовываться уже в начале 1920-х годов и уже к 1930 году их насчитывалось более тридцати. В 1935-1936 гг. в Русском эмигрантском комитете в Лионе было зарегистрировано 32 городских русских организаций, большинство из них, как и во всех других городах Франции, приходилось на полковые объединения. Некоторые организации имели дореволюционные корни, они были созданы еще в России. В эмиграции они восстановили свою деятельность. Это относится, в первую очередь, к Российскому Красному Кресту. В Лионе действовало два Комитета Российского Красного Креста, первый под руководством доктора В.Г.Барышникова (1, rue de Marseille), вторым руководила княгиня Л.А.Оболенская (адрес тот же). Основные задачи Комитетов – помощь больным и детям, участие в создании детских учреждений, трудоустройство медсестер, бывших в России сестрами милосердия и т.д.

В 1923 организовали свой Союз студенты, в следующем году в Лионе открылись филиал Республиканско-демократического

объединения и отделение Русской монархической партии. Наиболее активным из них в первые годы было Республиканско-демократическое объединение. Лионский филиал был основан 31 августа 1924 г. в Café Square (4, pl. Raspail), спустя всего три месяца после того, как 8 июня 1924 г. движение было создано на учредительном собрании в Париже. На открытие филиала из Парижа приехал председатель организации, доктор-правовед Георгий Арнольди, выступивший с докладом «Республиканско-демократическая идеология». Вместе с Г.Арнольди в открытии участвовал юрист, парижский профессор Павел Гронский, который спустя две недели сделал публичный доклад «Пути возрождения России». С этого дня доклады, встречи, русские концерты под эгидой Объединения стали проходить регулярно. За годы существования организации для ее членов выступили многие деятели русской эмиграции, среди них редактор «Последних новостей» П.Милюков, историк Д.Одинец, известный инженер П.Юрнев, один из редакторов «Современных записок» М.Вишняк, экономист А.Марков и др.

Вслед за созданием военных союзов в Париже и в Лионе заработали отделения Союза галлиполийцев (полковник Лютик), Русского общевойскового союза (4, Montée de la Butte; генерал-майор Д.П.Мельницкий), Союза русских военных инвалидов (одного из семи во Франции, генерал-майор Д.П.Мельницкий), созданные с целью объединения военнослужащих и их взаимопомощи. Военные организовывали вечера, концерты, балы, полученные средства направлялись в пользу инвалидов, военнослужащих преклонного возраста, безработных. Союз галлиполийцев проводил кинематографические сеансы в пользу русских детей в Лионе. Были и другие военные организации, такие, как Союз офицеров участников войны, Общество кавалерийских офицеров, Кружок бывших воспитанников Морского корпуса и Отдельных Гардемаринских классов (капитан 1-го ранга К.П.Иванов-Тринадцатый). В состав каждой из них входило всего по несколько человек, и деятельность их носила эпизодический характер.

Как в самом городе, так и в его пригородах обосновалось довольно большое количество казачьих семей, которые объединились в три станицы: Лионская Общеказачья станица (атаман есаул Мыльников); Лионская Донская станица (атаман Н.Н.Кушнарев); Кубанский хутор в Лионе (руководитель – полковник Романцов). В городе собирался Казачий исторический архив (председатель – казачий историк А.К.Ленивов). Их общественная и культурная деятельность по форме и содержанию проходила аналогично той, которую проводили военные организации.

Из профессиональных общественных организаций в Лионе долгие годы активно работало Общество русских химиков. Его созданию в середине 1920-х гг. способствовало то обстоятельство, что одними из ведущих отраслей промышленности в городе были текстильная и химическая. На производстве получения натурального и искусственного шелка, синтетического волокна, красителей, каучука, удобрений и др. работало немало русских инженеров и рабочих. Вот несколько тем наиболее популярных докладов: «Искусственный каучук», «Производство вискозы», «Искусственные удобрения в сельском хозяйстве», «Организация работ в химических и металлургических лабораториях» и т.п. Собрания проходили в кафе «Европа» (320, cours Lafayette), позже в кафе «Аист» (pl. du Pont). В декабре 1934 г. Общество провело торжественное собрание, посвященное 100-летию со дня рождения Д.И.Менделеева. Члены Общества участвовали в проведении городских Дней русской культуры, в организации вечеров, концертов. К концу 1930-х гг. деятельность Общества заметно сократилась.

Религиозные движения

Образовывались и развивались в городе Русское студенческое христианское движение и Русское евангельское движение, способствовали объединению эмигрантов приходы при Покровской церкви, а позднее и при Свято-Николаевской церкви. Одним из первых священников в русском Лионе был о. Андрей Мишин, прибывший в Лион в середине 1920-х гг. из

Константинополя. Он возглавил приход Покровской церкви, который находился в подчинении московской епархии (митрополит Евлогий) (13, rue de la Poulaillerie). Одновременно в Лионе был открыт приход «карловчан» во главе с военным священником Добровольческой армии о. Виктором Пушкиным при Св. Николаевской церкви (113, Chemin des Charmettes). О. Виктор Пушкин многие годы трудился на благо церкви и оставался настоятелем своего прихода вплоть до самой своей кончины в 1960 году.

В рассматриваемый нами период между приходами шла своего рода борьба за привлечение прихожан. Кончилось тем, что о. Мишин перешел к «карловчанам». Можно отметить, что его сын Евгений Мишин был многолетним регентом Св. Николаевской церкви (умер в 1992 г.) С 1 ноября 1930 г. по 1 ноября 1932 г. настоятелем прихода Покровской церкви был священник из Польши о. Лука Голод, до этого времени работавший настоятелем прихода в г.Ромба. Был у него уже и опыт общественной работы. Он активно участвовал в Русском студенческом христианском движении (РСХД). На Шестом съезде РСХД, который проходил в 1929 г. в Клермон-д'Аргон, о. Лука Голод вел духовный семинар. Именно при его участии в 1931 году в Лионе была открыта воскресно-четверговая школа для русских детей. В течение года он был ее руководителем. Вскоре и он покинул Лион, уехав в Польшу бороться с польской властью за свободы православной церкви.

С конца 1930 года и до начала войны настоятелем Св. Покровской церкви в Лионе состоял о. Порфирий Бирюков. В 1934 он был награжден митрополитом Евлогием саном протоиерея. Новый настоятель стал одним из организаторов и председателем совета Общества попечения о русских детях в Лионе. Возвращаясь к РСХД в Лионе в эти годы, то основной деятельностью членов движения была организация и проведение собраний с чтением лекций и докладов (20, rue François Garsin). Руководство программами, приглашение лекторов и выбор тематики их лекций и т.д. осуществлял секретарь Движения в провинции. Одно время его функции выполняла, например, Е.Ю.Скобцова,

будущая Мать Мария. Она и сама выступала с докладами. Среди выступавших были известнейшие философы и богословы: Николай Бердяев, Георгий Федотов, Лев Зандер, Василий Зеньковский, историк и общественный деятель, в то время живший в Лионе, Георгий Яворский и др. Главным рабочим местом Елизаветы Скобцовой, как секретаря РСХД по работе с провинцией и переписке, в 1930-е годы числился лионский адрес (квартира Г.Яворского, 24, rue Marseille).

Весьма активно проходила деятельность в городе и другого религиозного движения – евангельского. Подвижниками евангельской церкви были Георгий Урбан, который руководил в Лионе Русским евангельским движением, и пастор Александр Кулаков, который успевал служить и в парижских, и в лионской церквях. Они были инициаторами и основными докладчиками на так называемых собраниях духовного пробуждения (6, rue de Sévigné). Темы докладов: «Сила Евангелия», «Сущность Евангелия», «Оскверненные храмы», «Духовная война» и др. К их заслугам следует отнести также активное распространение духовной христианской литературы среди прихожан.

Другой русский эмигрант проявил себя в Лионе на поприще католической церкви. Бывший офицер кавалерии Николай Братко эмигрировал в Константинополь, оттуда перебрался во Францию. Учился в Лионском университете, слушал лекции по естествознанию, богословию, философии. В 1922 г. принял католичество. В 1923-1927 гг. учился в институте «Пропаганда Фиде» и Восточном папском институте в Риме. Получил докторскую степень. Работал секретарем при папской комиссии «Pro Russia». В 1937 г. получил назначение в Лион. Был настоятелем католического прихода. Исполнял также обязанности капеллана женской монашеской общины.

В середине 1930-х гг. в Лионе был создан, как отделение Федерация союзов Русского трудового христианского движения во Франции, местный Союз русских трудящихся христиан. (6, rue Rosier). В задачи Союза входило проведение собраний, на которых читались доклады на актуальные социальные темы

(вопросы трудоустройства, страхования, социальной защиты и помощи и т.д.), организация благотворительных вечеров, спектаклей и т.п. Все свои культурные мероприятия Союз проводил в зале швейцарского клуба (107, rue Duguesclin).

Культурная и художественная жизнь

В культурной и общественной жизни Лиона участвовали как сами лионцы, так и многочисленные гости из Парижа. Начало значительным выступлениям русских артистов в Лионе положил известный танцевальный дуэт Александра и Клотильды Сахаровых, давший в 1922 году ряд концертов в Оперном театре. С тех пор гастроли известных артистов и ведущих русских трупп и театральных коллективов стали в Лионе традиционными. Назовем самые знаменательные из них. В 1928 г. в Лион приехала уже целая балетная труппа. Свои постановки привез балетмейстер и первый танцовщик бывших Императорских театров Борис Романов.

Весной и зимой 1935 г. Русская опера из Парижа выступила в Большом театре Лиона, что явилось событием не только для русских зрителей, но и французских. В спектаклях участвовали едва ли не все ведущие артисты труппы. Была поставлена опера Римского-Корсакова «Сказание о граде Китеже» с участием исполнителей: Сандры Яковлевой, Георгия Поземковского (тенор), Капитона Запорожца (бас), Федора Рича (тенор) и др. Затем состоялось представление оперы «Царская невеста» с участием популярной во Франции оперной певицы Елены Садовень. В дни пребывания в Лионе артисты выступили также в ряде концертов и благотворительных вечеров. Главными инициаторами постоянно проводимых благотворительных акций были, чаще всего, Общественный комитет помощи безработным и Общество помощи русским детям.

С 1937 по 1942 гг. на сцене Лионского оперного театра искусство русского балета представлял Юрий Алгаров, будущий солист Русского балета на Елисейских полях и Балета Монте-Карло. Хормейстер и режиссер И.Багинский поставил на лионской сцене

оперетту «Наталка-полтавка». В 1933 г. в зале Рамо дал сольный концерт Федор Шаляпин. На лионских сценах выступали Надежда Плевицкая, Александр Вертинский, квартет Кедровых, знаменитый хор Донских казаков имени атамана Платова и т.д., свои произведения читали писатели Борис Зайцев, Дон-Аминадо, Саша Черный и др. Особой популярностью у зрителей пользовались выступления местного хора под управлением Никольского, балалаечного оркестра «Тройка» и Русского детского балета. В концертах наряду с русскими артистами выступали и французские: бас Лионской оперы г. Ластарь, балерина Розетт Раймон, солисты Лионской консерватории.

В художественной жизни города заметным явлением стали персональные выставки художников В.Нечитайлова (1928) и Арнольда Лаховского (1933). Многие годы в Лионе жили и участвовали в престижных выставках до войны художник по прикладным видам искусства, ученик Бурделя, Сергей Ровинский (1945, Лион), а после войны живописец и поэт Даниил Соложев. Он является автором иллюстраций к книгам П.Верлена («Мудрость») и Ш.Бодлера («Сплин и идеал» и «Цветы зла»). Несколько работ Соложева находится в Лионском музее изящных искусств. В том же музее можно увидеть произведения Н.Гончаровой, М.Ларионова, С.Полякова, Л.Сюрважа, А.Явленского, О.Цадкина и др.

С 1927 года в Лионе, по примеру других городов, стали проводиться ежегодные Дни русской культуры. Главным инициатором их проведения был Русский народный университет в Париже. Если в первые годы проведения лионского Дня культуры в его содержании преобладали литературные страницы, на которых выступали, как например, профессора из Парижа Модест Гофман (о Пушкине, Льве Толстом), Дмитрий Одинец («Старая Москва», «Волга – русская река»), то начиная с 1930 г. серьезное внимание было уделено музыкальным программам праздника. В разные годы в концертах участвовали бывший солист Мариинского театра А.Александрович, уже упоминаемая нами Надежда Плевицкая, артисты Русской оперы В.Браминов, Нина Кашук, Георгий Поземковский, лучшие

артистические силы Лиона. Все Дни культуры этих лет пользовались огромным успехом у русской колонии. Чаще всего они проходили в помещении мэри 3-го аррондисмана (23, rue Duguesclin), несколько раз организаторы праздника арендовали отели «Европа» (1, rue Bellecour) и «Мютюалите» (4, pl. Raspail).

В конце 1930-х гг. уровень проведения Дней культуры стал снижаться и вскоре они и вовсе потеряли свое первоначальное значение. Тем не менее, пушкинский юбилей 1937 г. лионцы провели достойно. Под эгидой местного Пушкинского комитета в зале лионской консерватории состоялось торжественное собрание, а затем концерт с участием Елены Садовень, солиста Миланской оперы Сержа Бенони, Русского детского хора под управлением А.Константинова и др.

Печатное дело

Особо следует сказать о состоянии русского печатного дела в Лионе. Конечно, едва ли не все периодические издания были сосредоточены в Париже. Единичные попытки издавать местный журнал или газету предпринимались в Ницце, Гренобле, Марселе, Бордо. Однако все эти издания, после выхода нескольких номеров, а порой и всего одного номера, прекращали свое существование. Такая же картина имела место и в Лионе, хотя подобных попыток здесь было не меньше, если не больше, чем в других русских центрах Франции.

С 1 января 1924 г. лионская Община св. Иоанна Златоуста во главе с о. Тышкевичем (была организована иезуитами) начала выпускать ежемесячный журнал «Вера и родина» («Foi et Patrie»). Это было первое регулярное католическое издание для русских эмигрантов. Основной своей задачей журнал ставил ознакомление читателей с католичеством, пропаганду идей сближения двух церквей. Среди авторов журнала были его редактор, глава Общины св. Иоанна Златоуста о. Тышкевич, писатель князь Иван Гагарин, священник ордена иезуитов, автор книг на французском языке «Слово Жизни» и «Очерки русской святости», Иван Кологривов, Николай Фальковский, автор работ о

Достоевском и др. В 1925 г. редакция журнала перебралась в Париж. И в этом же 1925 году, вышло несколько номеров «Лионского вестника», органа русской национальной мысли. (Разыскать журнал и просмотреть его de visu, к сожалению, пока не удалось). В 1927 г. местное отделение Общества галлиполийцев выпустило «Вестник Общества галлиполийцев в Лионе», посвященный годовщине основания Добровольческой армии, высадке русских частей в Галлиполи и годовщине основания Общества в Лионе. В числе его авторов Генерал Деникин, писатели Куприн и Лукаш, журналист и редактор Борис Суворин, председатель местного Союза русских военных инвалидов, бывший руководитель Черноморского отдела пропаганды, генерал-майор Николай Лучов и др.

В 1933-1934 гг. в Лионе под редакцией В.Ольденборгера выходил журнал «Взлеты» («Les Elans»). Его назначение было обозначено подзаголовком на титульном листе: «Независимый литературно-художественный журнал русской молодежи». И хотя вышло всего несколько номеров (автору известно о четырех из них), издание стало заметным событием в литературной жизни города. Содержание журнала включало в себя прозу и стихи, библиографический и критический отделы, рубрику местной хроники. Один из номеров (№1 за 1934 г.) открывался статьей известного женева финансиста и журналиста Владимира Фелькнера «Мировая слава – достойнейшему!», посвященной присуждению Нобелевской премии писателю Ивану Бунину. Из литературной части заслуживает внимания напечатанный в нескольких номерах с продолжением очерк А. Черкасова о старом Лионе, поэма Алексея Величковского «Эмигрант», стихи Тамары Величковой и Людмилы Галич, рассказы В. Гюльцгофа. В критическом отделе журнала его редактор В. Ольденборгер делился с читателями в одном номере впечатлениями от просмотра фильма «Дон Кихот» с участием Ф. Шаляпина, впервые показанного в Лионе в кинематографе «Тиволи», в другом писал о собраниях воинских организаций, и. т.д. Журнал имел своих представителей в Париже, департаменте Изер, Бельфоре.

В конце 1920-х гг. в Лионе недолгое время работала так называемая «Группа содействия журналу “Борьба за Россию”». Сам журнал печатался в Париже, а в Лионе организовывались встречи с редакторами и авторами журнала. «Устную газету» лионского отделения Национального союза нового поколения в 1933 г выпускал журналист Н. Альтов, впоследствии сотрудник издательства «Посев».

Распространение и продажа русских книг, журналов и газет осуществлялось в девяти русских ресторанах: «Эрмитаж», «Ренессанс» «Модерн», «Богатырь», «Теремок», «Кавказ», «Белый орел», «Родина» и «Одесса», книжном магазине и библиотеке «La Culture» (70-72, rue Rabelais) и в помещении, которое снимал под свой офис Русский эмигрантский комитет (146, cours Tolstoï).

Дети и юноши

В Лионе было много русских детей. На Новогодние елки иногда собиралось до 600 юных эмигрантов. Забота о детях была одной из главных задач русской колонии в Лионе. В июне 1929 г. для этих целей было создано Общество помощи русским детям в Лионе, во главе которого стали княгиня Оболенская и графиня Ольга Сиверс. Неоценимую помощь Обществу оказывал тогдашний мэр Лиона Эдуард Эррио. Он лично содействовал Обществу в проведении детских праздников, благотворительных концертов. Несколько раз выполнял функции председателя. Следуя примеру своего мэра, с чтением популярных лекций по литературе, географии и истории для русских детей и их родителей выступали профессора Лионского университета господина Патуйе, Шеен, госпожа Эрар и др.

В 1930-х гг. заметную роль в жизни русских детей и юношей играла Национальная организация русских разведчиков. 1 января 1934 г. председательница Родительского комитета Отряда русских разведчиков в Лионе графиня Ольга Сиверс, обращаясь к Русским организациям с просьбой о помощи, напомнила о задачах этой детской организации: «Развитие в детях чувства любви к России, уважение к родителям, верность православной церкви,

физическое и нравственное развитие под наблюдением своих руководителей. Устройство бесед, чтений, занятий, игр, экскурсий и летнего лагеря.» Отряд состоял из мальчиков («Орлята»), в 1934 г. Родительский комитет приступил к созданию отряда девочек «Пчелки».

Большой любовью в Лионе пользовался Русский литературный кружок под руководством Сергея Левковского, созданный в 1930-е гг. при Доме русского разведчика (21, rue des Capucines). Здесь детей знакомили с произведениями Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Крылова, Тургенева. Каждому русскому писателю посвящалась специальная встреча. Читались их произведения, ставились спектакли. Пьесы для праздников писал адвокат, барон Владимир Бильдерлинг. Неизменный участник всех культурных мероприятий, проводимых в городе, Владимир Карлович пользовался высоким авторитетом русской колонии в Лионе. В 1951 г. он был избран председателем Попечительского комитета Св. Николаевской церкви. Не ограничивая свою работу чисто литературными программами, Русский кружок устраивал для детей общедоступные циклы лекций по вопросам государственной власти, землеустройства, экономики и т.п.

Вслед за разведчиками создали свою детскую организацию Витязи. «Начали свою деятельность с посещения госпиталей, убежищ и одиноких. – вспоминал много лет спустя бывший начальник лионского отдела Национальной организации витязей священник Александр Карган, – начали без средств, а позже, в течение лет, добровольные пожертвования вносили многие. Постоянные, еженедельные собрания, сборы. Выезды, чашки чая, доклады – объединяли состав организации, сближали друг с другом... Сколько труда, забот и усилий – результатом были успех, радость» («Русская мысль», 1960, 6 февраля). Многие мероприятия Витязи проводили совместно с немногочисленной организацией «Русский сокол», находившейся в одном с ними помещении.

Мы уже упоминали о Воскресно-четверговой школе при РСХД. В 1930-е гг. действовала четверговая школа, которая была открыта

при Младоросском доме во дворе здания, где размещался Русский эмигрантский комитет (146, cours Tolstoï). Те родители, которые имели возможность, отдавали детей в среднюю частную школу cours Pascal. Ее основателем и многолетним директором был эмигрант Андрей Лазарев, потомок известных русских адмиралов.

Конечно, жизнь русских в Лионе была не такой радужной, как может показаться на первый взгляд. Уделом многих были трудные бытовые условия, изнурительный труд, ежедневная борьба за выживание. В криминальной хронике города имена русских были не редкостью (самоубийства, драки, поножовщина и т.п., причем большинство несчастных случаев приходилось на жителей рабочих бараков). И тем не менее русский Лион сумел внести достойный вклад в общее дело по сохранению и развитию культуры, науки, церковной и общественной жизни русских эмигрантов во Франции.